

Ногойбаев Б.Б.

КРАТКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Исследование посвящено вопросам объективного исследования истории психоактивных веществ на территории Кыргызской Республики. В работе дана периодизация истории психоактивных веществ с учетом изменения в международной и национальной политике в этой сфере.

Research is devoted to matters of objective research into the history of psychoactive substances on the territory of the Kyrgyz Republic. In this work the periodization of the history of psychoactive substances, taking into account changes in the international and national policy in this area.

Историю психоактивных веществ [1] (ПАВ) в Кыргызской Республике было бы справедливым разделить на четыре этапа:

- ознакомление с ПАВ;
- вхождение ПАВ в широкое употребление;
- ПАВ, как атрибут культуры;
- осознание вреда и противодействие злоупотреблению ПАВ.

Они протекали на фоне таких исторических периодов, как древний мир, средневековые ханства, российский имперский этап, "советский" этап и этап суверенитета.

Ознакомление с ПАВ произошло на весьма ранних периодах жизни кыргызского народа. Однако, исторически достоверных сведений о проблемах древнекыргызского общества с ПАВ, не имеется. Это возможно происходит вследствие того, что этих проблем и не было, или сведения за древностью лет до современного исследователя не дошли.

Опосредованно с учетом формы и содержания права, можно было говорить более или менее уверенно о содержании и методах управления ПАВ в стране с "мусульманизированной" (С.У. Дюйшенбиев) системой государственного управления, которая имело место на территории Кыргызстана начиная с эпохи Караханидов [2]. Скорее всего она, как и следует из шариата, требовала абсолютного неприятия алкоголя, при сравнительно индифферентном отношении к потреблению других видов ПАВ.

Так, например, чайная традиция. Письменные источники содержат упоминание о том, что в середине XVIII в. китайские послы привезли кокандскому правителю Ирдане в дар "атласные ткани и чай" [3].

В конце XVIII - начале XIX в. китайский чай в виде спрессованных плиток был весьма популярен в среднеазиатских городах. По утверждению Чокана Валиханова, в начале XIX в. "вся Средняя Азия и Афганистан пользовались чаем, привозимым через Коканд из Кашгара, и употребление чая" стало повсеместным, причем, когда китайцы закрыли границу, то в 1829 г. "кокандцы решились с оружием в руках открыть себе торговлю" [4]. Это влияние, по утверждению Абашина С.Н. отразилось в одном из названий чая, забеленного молоком, - "синчой" (китайский чай), а также в популярности китайской чайной посуды [5].

Так называемый российский имперский этап важен для истории наркономии Кыргызстана, так как именно в этот период у народа нашей страны начались наиболее крупные проблемы с психоактивными веществами.

Для того чтобы точно определиться в каких исторических рамках положено начало этой драмы, которая длится по настоящий день, следует привести некоторые исторические сведения о Кыргызстане и населяющем его народе.

Кыргызская Республика сегодня – это суверенное государство, полиэтническая страна, население которой сложилось вокруг кыргызского народа, который положил начало государственности.

Однако путь к суверенитету лежал сквозь века напряженной борьбы за выживание, часть которой являются борьбой с психоактивными веществами, и, следовательно, неотделима от истории страны и народа.

Основные проблемы с такими видами ПАВ как наркотики и алкоголь начался на территории Кыргызстана в период его вхождения в Российскую империю, которому предшествовал период вхождения в Кокандское ханство.

Российские авторы указывают, что "Интенсивное, масштабное распространение наркотиков начало ощущаться с развитием восточной колониальной политики царской России, когда огромный поток крестьянства и казачества двинулся для освоения новых земель в Среднюю Азию, на Дальний Восток. В те времена на 20 млн. мусульманского населения (1880) приходилось до 800 тыс. потребителей только гашиша. И это число считалось заниженным, так как по свидетельству доктора Л.В. Анцыферова (1923), в Средней Азии "редко можно было встретить коренного жителя, не познакомившегося хотя бы раз в жизни со вкусом и действием "наши" (гашиша - прим. авт.).

Контакт между двумя расами людей привел среди прочих последствий к тому, что по выводам современников, "коренное население прививало пришлому гашишизм, последнее прививало коренному - алкоголь" [6].

В это же время в соседнем Китае разразилась эпидемия потребления опиума. По данным Международного комитета ООН по контролю над наркотиками, в середине XIX века на 450 миллионов населения Китая приходилось 10 миллионов закоренелых наркоманов, а 100 миллионов являлись эпизодическими потребителями опиума [7].

С 1971 по 1881 годы русские войска, находясь по приглашению мачжур на территории Китая в Илийском крае (так называемая "Новая территория" Цинской империи - Сньцзян", еще сдерживали волну наркотиков. Отвод войсковых частей обратно, в Туркестанский край, повлек за собой отток из Поднебесной некитайских народов, сочувствующих России, - уйгуров (таранчи), дунган и казахов. К 1881 году на российскую территорию их перешло не менее 200 тыс. человек.

К сожалению, многие представители этих этнических групп успели заразиться в Китае наркоманией, а уйгуры, и еще более дунгане (мусульмане по вероисповеданию) - овладеть приемами наркобизнеса. И если в Туркестанском крае из-за кочевого образа жизни тамошнего населения (киргизов и казахов) культура опийного мака не приживалась, то, начиная с 80-х годов XIX в., его активно начали высевать мигранты" [8].

Примерно так обстояли дела в XIX веке с психоактивными веществами на территории Кыргызстана.

В рамках настоящего исследования нет возможности описывать все результаты "опиумных войн" [9]. Достаточно указать, что свободная продажа опиума продолжалась даже в начале XX века до тех пор, пока ведущие мировые державы не собрали в 1909 году знаменитую Шанхайскую конференцию по опиуму, от времени которой, ведется отсчет установления международного контроля над наркотиками.

Карл Маркс в Истории торговли опиумом [10] поставил под сомнение результаты третьей военной кампании против Китая за рынки сбыта европейских товаров, подчеркнув, что кроме увеличения объемов торговли опиумом, европейские державы ничего другого от Китая, в общем-то, не добились. Он кратко, но емко остановился и на нравственной стороне этой торговли, приведя следующие слова англичанина Монтгомери Мартина: "Да что там! торговля рабами была просто милосердной по сравнению с торговлей опиумом; мы не разрушали организм африканских негров, ибо наш непосредственный интерес требовал сохранения их жизни; мы не унижали их человеческой природы, но развращали их ума, не умерщвляли их душ. А продавец опиума убивает тело, после того как развратил, унизил и опустошил нравственное существо несчастных грешников; ненасытный Молох каждый час требует все новых жертв, и убийца-англичанин и самоубийца-китаец соперничают друг с другом в приношении этих жертв на его алтарь".

Вследствие того, что на территории Туркестанского края выращивался опиумный мак, а произведенный опиум контрабандно поставлялся в Китай, царские власти начали принимать соответствующие меры. К большому сожалению Б.Ф.Калачев ссылался на "...документ "О воспрещении жителями края приготовления и продажи наркотических веществ", имел юридическую силу только на территории Туркестанского края из всей региональной структуры Российской империи", не указывает на его место в своде законов Российской империи или на другой достоверный адрес, приводя ссылку только на "Туркестанские ведомости". Хотя по значимости своей, этот документ имел довольно большое значение для населения Кыргызстана того времени.

В 1916 году в связи с началом Первой мировой войны и прекращением поставок - морфия из Германии и опиума из Турции, ряд его положений было отменено.

Опиум стал выращиваться для нужд военной медицины и скупаться государством.

После Октябрьской революции 1917 года, опиум, хранившийся в банковских подвалах г.Верного стал условием, которым советская власть гарантировала ценность и покупательную способность своих денег.

Так, кредитные билеты Семиреченской области, выпущенные в 1918-1919 годах, обеспечивались "...опием, хранящимся в Государственном Банке". За весь период эмиссии было выпущено в обращение 235 903 508 рублей Семиречья. Выпущенные в обращение кредитные билеты имели номинал от 50 копеек до 500 рублей. Они печатались на плохой бумаге с использованием некачественных красок. На купюрах значились подписи Управляющего Банком, Комиссара финансов, военного комиссара, Контролера Государственного Банка и текст: "кредитные билеты обеспечиваются опием, хранящимся в Государственном Банке и всем достоянием области Семиречья". По сравнению с другими товарами, производимыми в области, опий обладал высокой стоимостью, был всегда востребованным товаром, не терял своих качеств при длительном хранении, занимая при этом достаточно малый объем. Так что выбор опия в качестве актива, обеспечивающего платежеспособность местных денег, в условиях отсутствия других ценностей у правительства области, был полностью обоснованным [11].

После Октябрьской революции 1917 года была выстроена жесткая вертикаль власти. Особенно это касалось правоохранительных органов. Центральные и территориальные подразделения имели сходную структуру в целях эффективного управления.

Так, в составе Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК) в 1918 году создается отдел по борьбе со спекуляцией кокаином (наркотиками).

В условиях того времени это был необходимый шаг - наркотики в условиях разрухи становились острой общественной проблемой.

На территории Кыргызстана советская власть объявила монополию на опиум. Несмотря на определенное сопротивление населения, сломленное репрессиями, в 1926 году удалось собрать 90% всего выращенного опиума - 105 тонн 852 килограмма [12].

В 1930 году половина опиеробческих хозяйств, а к началу 50-х годов - все подобные хозяйства были объединены в колхозы и совхозы. Это позволило установить более строгий контроль над возделыванием мака и сократить утечки в незаконный оборот опиума. Однако его хищения все же имели место, причем, в значительных размерах [13].

Так, в мае 1936 года в г.Фрунзе Главсудом Киргизской АССР было осуждено преступное сообщество во главе с Норенберг и ее мужем Лян Юн Фу, которое организовало транспортировку похищенного опиума в города Дальнего Востока, Восточной Сибири и Средней Азии. По историческим данным - ежемесячный объем незаконных поставок равнялся 80 килограмма опиума. Кроме того, они содержали в столице Киргизской АССР городе Фрунзе - 10 "таянганов" (притонов для потребления наркотиков) через которые снабжались более 100 зависимых от наркотиков лиц [134].

В период с 1916 года по 1974 год в Кыргызской Республике 98 колхозами и совхозами легально культивировался опиумный мак и производился опиум. В основном для нужд медицины. Общая площадь маковых полей составляла 64 тысячи гектаров.

Значительная часть произведенного опиума похищалась и уходила в незаконный оборот.

Цена одного килограмма опиума на нелегальном рынке в пятидесятых годах XX века составляла 1500 рублей, тогда как цена, по которой государство закупало его - 13 рублей 50 копеек [15].

В связи с тем, что власти СССР не справлялись с возрастающей волной наркомании и незаконного оборота наркотиков, в 1974 году было принято решение о прекращении легальной культивации опиумного мака. Однако и даже после этого объемы незаконного оборота наркотиков (в основном каннабисной группы и в форме лекарственных средств) все же росли.

В период с 1974 по 1993 год в Кыргызстане изымались в основном наркотики группы каннабиса.

Однако, начиная с 1993 года, начался так называемый период афганской "наркоэкспансии".

Если в 1992 году на всей территории Кыргызстана было изъято 5 килограмм опиума-сырца, то в 1993 году - уже 154 килограмма, причем афганского происхождения. С этого момента объемы изымаемого из незаконного оборота опиума росли. В 2000 году его было изъято более одной тонны.

Параллельно на нелегальном рынке стал появляться героин.

Наркотики каннабисной группы имеют в Кыргызстане свою обширную сырьевую базу. Так, примерно 100 тысяч гектаров площадей в Иссык-Кульской, Жалал-Абадской, Чуйской и Нарынской областях засорены дикорастущей коноплей.

Из нее местное население изготавливает марихуану и гашиш, которые распространяются как на местном, так и на региональном нелегальных рынках.

Таким образом, история ПАВ Кыргызстана показывает, что в историческом процессе они сыграли весьма активную роль и оказывают свое влияние и поныне.

Литература:

1. Психоактивные вещества – это вещества, способные вызвать изменения психической деятельности человека. (В.А.Ли, К.В.Ли. Профилактика химических аддикций. Б.:2000, С.19.)
2. Дюйшенбиев С.У. Роль ислама в становлении кыргызской государственности. Статья из сборника: Государственность в Кыргызстане и Центральной Азии: история и перспективы. 2007. Выпуск 3-й.
3. Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII - первая половина XIX в.). Новосибирск, 1983. С. 56.
4. Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара. Собр. Соч. Алма-Ата, 1961, т. 1.С. 155.
5. Абашин С.Н. Чай в Средней Азии: история напитка в XVIII-XIX веках. Статья из книги: Традиционная пища как выражение этнического самосознания. - М.: Наука, 2001.
6. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Учебное пособие под общ. редакц. Начальника УБНОН МВД России А.Н. Сергеева. М.: ЦИТ-М, 2000, С.8-9.
7. Доклад МККН за 1998 года. С.78.
8. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Учебное пособие под общ. редакц. Начальника УБНОН МВД России А.Н. Сергеева. М.: ЦИТ-М, 2000, С.9-10.
9. Бутаков А. М., Тизенгаузен А. Е. Опиумные войны. Обзор войн европейцев против Китая в 1840-1842, 1856-1858, 1859 и 1860 годах. М., АСТ, 2002. С.377-379.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 12.
11. Евгений Пяткин. "Опиум на деньгах Семиречья". Газета "Пока не поздно". № 1(52) январь 2004 года.
12. Курманов К.Ш. Наркотики, преступления, профилактика. Бишкек, КГЮА, 2005. С.37-53.
13. Курманов К.Ш. Наркотики, преступления, профилактика. Бишкек, КГЮА, 2005. С.37-53.
14. Курманов К.Ш. Наркотики, преступления, профилактика. Бишкек, КГЮА, 2005. С.37-53.
15. Курманов К.Ш. Наркотики, преступления, профилактика. Бишкек, КГЮА, 2005. С.37-53.